

Навеки новое кино

Свет «Радуги» Марка Донского

Марк Волоцкий,
киновед

Московский кинофестиваль отгремел, осенний подъем проката еще не наступил. Самое время поразмыслить о судьбах и путях кинематографа. Сможет ли он придумать что-то новое или все уже давно изобретено? Мысль о новом вызывает в памяти постановку «нео», за ней приходит и слово «неореализм» — революционное когда-то течение в кинематографе и литературе. Для нас — неразрывно связанное с Италией. А для самих итальянцев и не только для них — с нашим кинематографом. С именем великого режиссера Марка Донского.

Герои его фильма «Радуга», созданного в 1943 году, — жители маленького украинского села в дни фашистской оккупации. Они молча ненавидят и молча борются. Они едины в ненависти к фашизму от мала до велика. В картине много страданий, но в ней почти нет слез, они иссушены страданием, терпением и жадной возмездия. Эпиграфом к фильму Марк Донской взял слова старинной украинской песни: «Ой,

яка душа хоче добре жити,
хай за правду воюю...»

К моменту создания «Радуги» Марк Донской уже получил широкую известность как на родине, так и за рубежом своими фильмами по автобиографическим произведениям А.М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты». Народ и художник в годы Великой Отечественной войны были едины. И это не слова. «Радуга» и другие фильмы военных лет стали голосом народа, его исповедью о своем горе, испытаниях и надеждах, о цене, которую заплатил каждый во имя общей Победы. Вспоминая те суровые годы, Марк Донской писал: «Очень многое дали мне личные впечатления, я видел первые освобожденные от немцев селения Подмосковья, разговаривал с людьми, которые были на временно оккупированной территории, жил в их среде. Особенно мне запомнилась беседа с вышедшей из землянки крестьянкой Марией Тимофеевной. Она, сложив руки на груди и глядя мне прямо в глаза, очевидно, чтобы увидеть, доходят ли до меня ее простые слова, говорила: «Ты, очевидно, не знаешь, что такое фашисты. Вот

я потеряла многих своих родных, осталась со мной одна дочка. Дома у меня нет, почтальон носит мне письма от сыновей с фронта в землянку, потому что я вырыла ее на том месте, где был мой дом. Так вот, скажу тебе — я дожусь дня, когда фашист к себе будет возвращаться не так, как сюда пришел, он будет жалкий, голодный, холодный, бояться станет на людей смотреть, как волк, станет озираться...» Впоследствии именно эти слова мы вместе с Вандой Василевской внесли в картину «Радуга»...

«В поисках стилистики фильма, его образного строя, — вспоминал Донской, — я обращался к украинским народным думам и сказам, в которых народ выражал себя, свою душу и сердце, свою боль и надежды. В народном искусстве действуют красивые возвышенные люди, творящие добро, а враги очерчены резкими, жесткими красками. Именно так мы и выбирали актеров. Мы хотели, чтобы это были люди талантливые и вместе с тем обладающие достоверностью типажа. Наталья Ужвий, исполняющая роли Олены Костюк, создала образ поистине

потрясающей трагедийной силы».

Сама Наталья Ужвий рассказывала: «Моя работа над ролью Олены протекала мучительно. Очень памятна мне сцена родов в палатке. Там на морозе, на голой земле Олена родила своего долгожданного ребенка... Единственный раз улыбнулась моя героиня на протяжении всего фильма — именно в этой сцене, испытав короткое счастье материнства. Мы решили построить эпизод так, чтобы не подчеркивать физических страданий матери. Пусть это будет гимн материнству, рождению человека... Помню, снимали мы эпизод, когда на глазах матери расстреливают ее первенца. Сцена необычайно драматическая, предельно лаконичная по поступкам и сложная по выражению чувств. Надо было сыграть трагедию матери. Внутренне я была уже подготовлена к этой сцене — все это время я жила мыслями и чувствами Олены. Ничто не разделяло нас. Ее мир был моим миром. Ее ребенок был моим ребенком, и я носила его в себе, ждала его, я дала ему жизнь, и вот сейчас у меня на глазах его должны отнять...»

Снимали картину в трудных условиях эвакуации в Ашхабаде, где находилась тогда Киевская студия. Фильм, полностью построенный на зимней натуре, создавался в условиях туркменского лета. На территории небольшого стадиона была построена украинская деревня Новая Лебедивка. Здесь в жару, доходящую до 45 градусов, снимали зимние пейзажи — запыленные снегом хаты, обледенелый колодезный сруб, покрытые инеем деревья. Художник Валентина Хмелева свидетельствует: «Работая, как и все, не щадя сил, часто без сна, полуночная, однажды в своем «Зимнем селе» я свалилась от теплового удара. Спас меня сторож, пришедший на ночное дежурство, — в 11 вечера я очнулась от льющейся на меня холодной воды. За работу над «Радугой» я была отмечена специальным приказом по студии: «За образцово выполненную работу по сооружению декорации

Кадр из фильма «Радуга»

«Зимнее село» на стадионе объявить благодарность художнику тов. Хмелевой. ОР-Су выдать бесплатно за счет группы «Радуга» тов. Хмелевой 10 кг тыквы и 3 кг сухой дыни. По отпускной стоимости выдать тов. Хмелевой 3 метра синего крепдешина...»

После завершения работы над фильмом однажды в третьем часу ночи в московской квартире Марка Донского раздался телефонный звонок. Марк Семенович вспоминал: «Как слышимость?» — спросил незнакомый голос. — «Слышимость хорошая», — настороженно ответил я. «Сейчас с вами будут разговаривать...» — «Здравствуйте, Марк Семенович», — прозвучал в трубке глуховатый голос с грузинским акцентом. Я весь задрожал: «Здравствуйте, Иосиф Виссарионович...» — «Вчера в Кремле мы посмотрели ваш фильм «Радуга». Он поможет в борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Поздравляю вас, Марк Семенович!..»

Фильм «Радуга» получил Сталинскую премию. В январе 1944-го фильм вышел на

экраны сражающейся страны и прошел с огромным успехом, его посмотрели 23,7 млн. зрителей. А затем картину ждал триумфальный успех у зрителей США, Англии, Италии, Франции, Швеции, Турции...

На имя Марка Донского пришло послание от президента США Франклина Рузвельта: «В воскресенье в Белом доме смотрели присланный из России фильм «Радуга». Я пригласил профессора Чарльза Болену переводить нам, но мы поняли картину и без перевода. Она будет пока-

зана американскому народу в подобающем ей величии в сопровождении комментариев Рейнольдса и Томаса». В том же 1944 году «Радуга» была отмечена премией Национального совета кинообозревателей США.

«Наше зрение не может перенести эту ослепляющую, как снежное поле, правду», — восклицал рецензент французской газеты «Монд». Молодой журналист Джузеппе Де Сантис, в ближайшем будущем один из лидеров итальянского неореализма, написал восторженную ре-

цензию: «Спешите смотреть «Радугу»! Это лучший из фильмов, появившихся на наших экранах с тех пор, как Италия освободилась от фашистской диктатуры...»

...В финале фильма над пространством Вселенной сияет радуга — символ грядущей Победы. И в лицах героев, озаренных ее светом, есть что-то от вечности. Этот кадр может стать знаком всего творчества Марка Донского, утверждавшего своими фильмами добро как самое дорогое достояние наше, людское...

Марк Донской (слева) и Джузеппе Де Сантис

Наша справка

Неореализм — направление в итальянском кино и литературе середины 40–50-х гг. XX века. Его историческая почва — движение Сопротивления и распространение в Италии социалистических идей. Основная тематика неореализма — раскрытие ужасов и демагогии фашизма, героика партизанской войны, борьба за социальную справедливость, сохранение достоинства личности рядового человека в жестоком и несправедливом мире. Произведения неореализма отличались стремлением к точности деталей, почти документальному показу реальной жизни. Фильмы снимались, как

правило, на открытом воздухе, привлекались непрофессиональные исполнители, в основу сценария иногда ложились факты газетной хроники, в диалогах широко использовался народный язык, местные диалекты. Художественным манифестом неореализма стал фильм Роберто Росселлини «Рим — открытый город» (1945). Среди лучших фильмов этого направления — «Похитители велосипедов» (В. Де Сика), «Рим, 11 часов» и «Утраченные грезы» (оба — Дж. Де Сантис), «Во имя закона» (в советском прокате «Под небом Сицилии» — П. Джерми).